

Марина Джокович

КОСОВСКИЙ ПИОН

18+

Марина Джокович КОСОВСКИЙ ПИОН

<https://litres.ru/74029571>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало марта 1999-го года. Неманя Ристич, молодой специалист Республиканского геодезического управления Союзной Республики Югославия, срочно командирован в Косово и Метохию. Отправляясь в автономный край, парень рассчитывал дополнительно заработать, но поездка обернулось кошмаром. Четыре месяца в плену у «Армии освобождения Косова» под массированными бомбардировками НАТО с угасающей надеждой выжить. К счастью Ристича, незапланированная командировка в КосМет оказалась не единственным стечением обстоятельств, которое повлияет на его судьбу. На его стороне противостоять злу будут любовь, гордость и человечность.

Художественное произведение, основанное на реальных событиях акта международной агрессии против суверенного государства. Для широкого круга читателей.

Содержание

От автора	4
Предисловие	5
Глава 1. Неманя	10
Глава 2. Зоран	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

КОСОВСКИЙ ПИОН

*Если Косово не является нашим,
почему они просят отдать его? Если
Косово их, то почему они его
отнимают? Если же они могут его
взять, то что же им мешает?*

*Матия Бечкович, сербский поэт, академик
Сербской академии наук и искусств*

От автора

Сюжет основан на реальных событиях. Действующие лица и персонажи вымышлены. Автор осуждает курение, употребление алкоголя, прием психотропных средств. Мнения героев не отражают позицию автора.

В оформлении обложки использовано изображение, созданное при помощи нейросети Кандинский (платформа Fusion Brain).

Предисловие

***

Спина затекла. Но двигаться не хотелось. Одолевала дурнота. Наваливался сон. Неманя сидел на полу, прислонившись к стене. Руки безвольно повисли на сутулых плечах. За то время, что его держали в старом сарае, мышцы стали дряблыми. Сам он потерял килограмм десять веса. Но возвращаться в плен к албанцам парень не собирался ни при каких обстоятельствах. Да и нового плена, в сущности, не предвиделось. В лучшем случае они доживут до утра, и их пристрелят на месте. А в худшем... Неманя не хотел даже думать об этом.

Он оторвал взгляд от пола. В полумраке можно было разглядеть как слева, у окна с выбитой рамой, полицейский готовит наблюдательную позицию, из которой ему будет удобно стрелять. Перед ним стояла коробка, куда он собрал всё оставленное в здании и найденное ими оружие. На столе покоился раскрытый чемодан переносной радиостанции. Ни выйти в эфир, ни поймать чью-либо передачу им не удалось. Чуть дальше, лицом к противоположной стене, склонив голову под иконой святого Лазаря, усердно молился священник. Вероятно, в этот момент Бог был единственным, кто мог их услышать.

Неманя посмотрел за окно. Было видно, как освещённая

последними лучами солнца дорога уходила в поля. Здесь, на юге, настала пора цветения пионов. Повинуясь ветру, который ночью дул с гор на границе, крупные головы цветов медленно качались. Потоки кроваво-красных на освещенных участках и тёмно-малиновых в тени цветов, казалось, стекали со склонов в долину. Даже издали своим разбитым носом парень мог чувствовать их сладковатый молочный аромат. Сердце переполняла трепетом и тоской живая рана их земли – Космет.

***

Космет, **Косово** и **Метохия**, – историческое название края на юге Сербии, который является колыбелью сербской государственности и одним из центров балканского православия. В национальном самосознании край стал символом народной трагедии, когда в 1389-м году объединенное войско сербов и боснийцев потерпело на Косовом поле поражение от турок, после чего Балканы на пять веков попали под власть Османской империи. При коммунистах полное название региона, в переводе «Метохия» означает «церковная земля», по понятным причинам было изъято из официального обращения и сокращено до Косово.

Во время Второй мировой войны Косово находилось под властью итальянских фашистов. Их лидер Бенито Муссолини отдал территорию края соседней Албании. Исторически албанцы проживали в Косово, но не составляли существенной части населения. С переходом территории к Албании эт-

нический состав края начал меняться. По Косово прокатилась волна карательных операций. Многие сербы были вынуждены бежать, вместо них на эти земли массово переселялись албанцы.

После окончания войны к власти в Югославии, получившей федеративное устройство, пришёл Йосип Броз Тито. Он был настроен примирить сербов с албанцами, по некоторым сведениям намереваясь включить Албанию в состав федерации. Но после его смерти в стране обострились межнациональные и религиозные противоречия.

О выходе из состава Югославии объявили сразу четыре из шести республик: Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина и Македония. К концу апреля 1992 года в Союзную Республику Югославию (СРЮ) входили Сербия и Черногория. Албанцы в Косово также хотели отделиться, но поскольку край никогда не имел статуса республики, то независимости не получил.

Однако, косовские сепаратисты не оставили идею об отделении, создавая в крае параллельные албанские структуры власти. Ещё в 1991 году в Косово был проведен нелегальный референдум, по итогам которого албанские националисты провозгласили непризнанную «Республику Косово», избрав президентом Ибрагима Ругову.

В 1996–1997 годах ситуация в Косово и Метохии усугубилась. На территории края стали активно действовать вооруженные албанские группировки, провозгласившие себя «Ар-

мией освобождения Косова» (сокращённо АОК или УЧК от алб. Ushtria Çlirimtare e Kosovës, УÇК). Боевики держали в страхе местное сербское население, занимаясь погромами и убийствами, вынуждая людей покидать свои дома, а также нападали на югославскую полицию. Террористические акты АОК спровоцировали ответные действия югославских сил правопорядка, что к февралю 1998 года вылилось в крупномасштабные кровопролитные вооруженные столкновения.

В сентябре 1998-го года обострившееся противостояние привлекло к себе внимание ООН. Совет Безопасности ООН одобрил резолюцию №1199, которая требовала от властей Югославии и руководства косовских албанцев обеспечить прекращение огня в Косово и незамедлительно начать переговоры.

В октябре 1998 года в Белград прибыл специальный американский посланник Ричард Холбрук. После нескольких дней переговоров президент СРЮ Слободан Милошевич согласился на перемирие, которое предусматривало вывод из Косово части югославских военных и полицейских сил, введение в край наблюдательной миссии ОБСЕ¹, а также давало НАТО право патрулировать Косово с воздуха. Наблюдательную миссию возглавил американский дипломат Уильям Уокер, тесно связанный с ЦРУ.

---

¹ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, региональная организация, которая занимается вопросами безопасности, объединяет 57 стран, из Северной Америки, Европы и Центральной Азии.

В последующие месяцы заключённое перемирие нарушалось обеими сторонами. А дальнейшие переговоры, которые проходили во французском Рамбуйе, зашли в тупик. Президент СРЮ Слободан Милошевич, отстаивавший целостность и суверенитет своей страны, отказывался подписать соглашение, которое предполагало введение войск НАТО, фактически поддерживавших террористическую организацию албанского меньшинства, на территорию Югославии.

Немаловажно, что Милошевич также отказался открыть на территории Косово, в городе Урошевац, на 40 км южнее Приштины, военную базу, предложение о строительстве которой он получил от США ещё в 1998-м году.

А 1999-й год должен был стать для Североатлантического Альянса юбилейным. Блок отмечал 50-летие своего существования. Руководству во что бы то ни стало требовалось продемонстрировать жизнеспособность организации особенно на фоне разворачивавшегося в Белом Доме скандала. Общественный резонанс вызвал роман, случившийся в 1998 году между 49-летним президентом США Биллом Клинтонем и 25-летней сотрудницей Белого дома Моникой Левински. Расследование привело к попытке импичмента президента Клинтона Палатой представителей Конгресса США.

Глава 1. Неманя

Март 1999г., Белград (Союзная Республика Югославия)

– Ристич! Подожди, иди сюда! – по коридору второго этажа здания Республиканского геодезического управления почти бежал плотно сбитый мужчина.

Была уже половина шестого, и рабочий день завершился. Неманя Ристич зашёл в Управление только чтобы сдать отчётные документы по выездам и оставить в лаборатории пробы, взятые их рабочей группой за сегодня. Он поднялся в здание как был: в верхней одежде. И теперь ему было жарко, и он хотел поскорее выйти на улицу. А оттого ещё более досадно было услышать голос начальника третьего отдела. Неманя обернулся:

– Господин Марич?

Мужчина шумно выдохнул. То ли потому что запыхался во время бега по коридору, то ли от облегчения, что парень остановился, и теперь какая-то проблема отдела будет решена. Ничего не говоря, инженер Златан Марич махнул рукой, чтобы сотрудник следовал за ним в кабинет.

В кабинете пахло пылью. Со стола начальника отдела было убрано всё, кроме листка с записью, сделанной от руки. Это намекало на то, что Марич тоже уже собирался уходить, но что-то заставило его задержаться. Мужчина пропустил Неманю внутрь и закрыл дверь, хотя на этаже к этому вре-

мени всё равно никого не оставалось.

– Ристич, выручай, – сказал начальник третьего отдела, предлагая сотруднику присесть, хотя сам остался на ногах. – У нас завтра запланирован выезд группы в Косово и Метохию. Местное бюро попросило помощи, сами не справляются со своим кадастром... – по интонациям Марича было вполне ясно, что он думает по поводу эффективности коллег из южного края. – Хотел отправить туда Агима Хоти, ты же знаешь его, да? – спросил начальник, глядя на молодого человека, так и оставшегося топтать посреди кабинета недавно положенный ковролин.

И Неманя подумал, что по большому счёту всем должно быть без разницы, знает ли он какого-то Агима или нет.

– Чтобы, если вдруг придется с албанцами взаимодействовать, было бы с языком попроще, – продолжил свою мысль Марич: вроде бы пояснил, а вроде бы и запутал. – Так он сегодня не вышел на работу, взял больничный! – хлопнул внезапно пухлой ладошкой по столу начальник отдела.

Неманя понял и то, что этот хлопок, такой резкий, относился вовсе не к больничному, а выдавал какую-то иную обеспокоенность Марича, которую инженер держал в себе.

– Кем его прямо сейчас заменить ума не приложу, а заказ очень важный... – тут Златан Марич уперся кулаками в столешницу, нависнув над собственным столом, и заглянул в лежавший на нём листок.

– Что хоть за заказ? – неуверенно спросил Неманя, что-

бы узнать, чем предстоит заниматься, но прозвучало это так, будто у него было право выбирать или отказаться.

Такие нотки в тоне сотрудников Златан Марич улавливал сразу, как правило заставляя пожалеть о том недовольстве поставленными задачами, которое порой возникало. Но в этот раз он ограничился сухим ответом:

– Госзаказ. Нужно без лишней помпы скорректировать кадастровые карты. А то из кадастровых документов следует, что в Косово нет ни сербов, ни их церквей, а то, что им принадлежит – это мечети, отнятые у мусульман и отданные Сербской Церкви властями старой Югославии. – Марич вздохнул и добавил: – За хорошие, естественно, командировочные. Тебе эти деньги лишними точно не будут.

Начальник отдела попал в самое яблочко. Не случайно, разумеется, попал. Златан Марич хорошо знал подноготную своих подчинённых. Ведь все подробности они рассказывали ему сами при приёме на работу. И про Неманю Ристича он знал, что молодой человек приехал в Белград из села под Стара-Пазовой. И что вместе с ним родители отправили в столицу младшую сестру Немани – Бранку, чтобы у них было больше возможностей.

– Ристич, соглашайся, – увещевал начальник третьего отдела, ожидая формального согласия. – Главой группы будет Синиша Николич, двое поедут из четвёртого отдела, в помощь вам – Лейла Кендрезе, пусть тоже опыта набирается. Разумеется, и я эту услугу не забуду.

– Хорошо, – кивнул Неманя, наконец-то сунув шапку, которую до этого мял в руках, в карман куртки.

– Вот спасибо, Ристич, – инженер Марич скомкал листок – причину всех беспокойств, лежавший до этого на столе, и выбросил в урну. – Ну, пойдем, – погасил он свет в кабинете, – сверхурочные нам никто не заплатит.

Они вместе спустились по лестнице к выходу из Управления. Начинало смеркаться, и начальник предложил подбросить Неманю до дома на своей машине. По дороге, за рулём своей неновой уже «Заставы Корал», Златан Марич рассказывал, как в молодости исколесил всю республику и жаловался на то, что теперь и Словения, и Хорватия, и Босния с Герцеговиной, и Македония – уже другие страны. Он высадил Неманю у перекрестка, напомнив, чтобы молодой человек с утра не опаздывал.

Дом, в котором снимал квартиру Неманя находился на другой стороне улицы Марички, но молодой человек, стоя у светофора, передумал переходить и вместо этого направился в продуктовый магазин.

Он походил между прилавками, отметив про себя, что свиное сало стоит дороже, чем на прошлой неделе, и поразился, что мясо они привозят из села. В итоге Неманя набрал три луковицы и хлеб, который не любил. Вкусный хлеб продавали в новой пекарне за сквером, открытие которой привлекло множество людей. Но Неманя взял всё же тот хлеб,

что был в магазине. Он не ленился, просто устал.

Бранки дома не оказалось. Вообще-то за сестру Неманя немного беспокоился. Бранка училась в высшей туристической школе, но в голове у неё была явно не учёба. К тому же тот факт, что жила она не в студенческом общежитии, а в съёмной квартире, делал её заносчивой и надменной без каких-либо на то причин. В своё время пятнадцатилетнему Немане, переехавшему на учёбу в столицу, приходилось гораздо труднее. Разогрев ужин из квашеной капусты, которую также как и свинину привозили от родителей, Неманя взял тарелку и включил телевизор.

По первому каналу шли вечерние новости. Возможно, молодой человек с большим удовольствием посмотрел бы какой-нибудь крутой американский фильм, но его внимание привлекло упоминание диктором села Рачак, январские события в котором до бесконечности муссировали СМИ.

Все и так знали, что югославская полиция с помощью армии разбиралась на юге с группой боевиков. И также все знали, что почему-то случившееся именно в селе Рачак вызвало бурю эмоций и негодования со стороны западных гуманитарных организаций и благотворительных фондов, которые зацепились за этот эпизод, подогревая к нему интерес и буквально превратив в мыльную оперу.

Иностранные дипломаты всех мастей вдруг сосредоточились на этом рабочем моменте в том злополучном Рачаке и стали обвинять югославских правоохранителей в убийствах.

Немане хотелось, чтобы все эти иностранные политики ушли и оставили их страну в покое. И отчего-то казалось, что если они уйдут, то и порядок восстановится быстрее. Но вместо этого даже по их же внутреннему телевидению показывали, как эти чужие политики и корреспонденты обвиняют их страну в ужасных преступлениях...

Сначала на экране демонстрировали кадры ВВС². Журналист Джеки Роланд из уютной студии заявляла, что в селе *«были убиты обычные люди, фермеры, рабочие, большинство выстрелами в голову, возраст жертв — от 14 до 99 лет»*.

Далее шли уже набившие оскомину кадры, отснятые ещё два месяца назад, на которых *американский наблюдатель Уильям Уокер общался с иностранными журналистами. Говорил он на английском, а внизу побежали титры.*

«Было убито 45 мирных жителей, я лично видел обезглавленное тело, тела стариков, и большинство тел имели пулевые отверстия в головах».

«Зачем это показывали?» – задавался вопросом Неманя.

А диктор новостей, словно отвечая на этот его вопрос, тем временем комментировал:

«Западные поджигатели войны, представляя антитеррористическую операцию как серию убийств мирных жителей из числа косовских албанцев, хотят доказать миру преступность нашего государства, которое в данный момент

---

² Правителем, владыкой

является их мишенью. Их главная цель сейчас – остановить и без того сложные переговоры во французском Рамбуйе, где стороны пока не смогли достигнуть договоренностей. А президент Югославии Слободан Милошевич отказался подписать военные приложения к договору, требующие размещения войск НАТО на его территории Югославии...»

В этот момент щелкнул дверной замок, оповещая, что вернулась Бранка. Скинув ботинки в прихожей, она заглянула в комнату, служившую и гостиной, и спальней для Немани.

– Привет, – сказала она, разматывая шарф и глядя на то, что брат уже заканчивает есть. – Мне что-нибудь осталось?

– Всё, что найдёшь на кухне, всё твоё, – ответил Неманя, собирая хлебом смесь из масла и капустного сока на дне, последнее, что было у него в тарелке.

Девушка скрылась, а диктор на экране продолжал:

«Независимые исследователи полагают, что страны Запада пытаются окончательно оформить распад некогда великой державы Южных славян, продемонстрировав свою силу...»

И Неманя подумал: «Действительно, почему же после всего их страну не оставят в покое?»

Течение его мысли и голос диктора снова прервала Бранка, которая через минуту уже вернулась в комнату с едой. Когда хотела, она умела быть быстрой. Разогреть ужин, разумеется, она не стала.

– Я сегодня была у Милены, – поговорила Бранка, разбрасывая капусту вилкой по тарелке. – Её мама сказала, что на отделении дополнительного образования набирают желающих пройти курсы хостес для промышленных выставок. Курсы платные, но оплачиваются только учебные материалы. Милена туда завтра пойдёт записываться и меня с собой звала. Честно говоря, я не хочу на эти курсы, и знаю, на что лучше потратить сэкономленные деньги, но сказала, чтобы она мне место заняла. Ну, на тот случай, если...

– Дай мне послушать, – недовольно поморщился Неманя, который из-за болтовни сестры не мог разобрать речь из телевизора.

– Снова говорят одно и то же, – надулась Бранка. – Всё равно правды никто не скажет...

– Они говорят одно и то же, – уничижительно посмотрел на девушку Неманя, – а ты мне хочешь что-то новое сообщить?

– Слушай, Неце, я... – Бранка замялась. – К нам в колледж приходили из центра стажировок, предлагали летние программы с поездками за границу. Рассказывали, какие есть места и какие условия. Я хочу поехать летом в Италию...

– И что ты собралась там делать? – не придав должного значения словам сестры, иронично ответил Неманя.

– Буду там работать, чтобы заработать себе на учебу и жизнь, как делают многие мои сверстники, – Бранка больше не прятала взгляд в тарелке, теперь она в поисках поддерж-

ки смотрела на брата. – Есть хорошая программа «Администратор в мини-гостинице» с проживанием. Оплатить нужно только дорогу и страховку, но уже первый месяц стажировки покрывает эти расходы... Можешь поговорить об этом с родителями?

– Ты с ума сошла? – внезапно резко отреагировал Неманя.

– А что такого? – тоже повысила голос девушка. – Дядя Деки же работает дальнобойщиком в Германии!

– Дядя Деки взрослый мужчина, – возразил ей брат. – А таких наивных девочек как ты туда заманивают, отбирают документы и продают как живой товар...

– Конечно, у них там всё плохо, – нервно усмехнулась Бранка. – Зато здесь всё отлично! И бандиты в Косово не стреляют. И санкции с кризисом это тоже не у нас в Югославии, и денег никогда нет тоже не у нас...

– Кто бы жаловался на то, что денег нет, – с укором посмотрел на сестру Неманя, неуместные выступления которой её ему порядком надоели.

– А ты думаешь, что если мне не приходится работать здесь, то я ничего не вижу? – отставила в сторону тарелку Бранка. – Думаешь, я не понимаю, что твоих денег нам едва хватает на то, чтобы оплачивать квартиру на окраине и ездить по выходным в село? У тебя ведь даже девушки нет, потому что на то, чтобы сводить её куда-то нужны деньги...

– Следи за тем, что говоришь, – оборвал истеричные выкрики сестры Неманя.

– Была бы я на твоём месте, давно бы отправила меня на заработки, а сама стала бы водить фуры с дядей Деки, – уже не могла остановиться Бранка. – Но ты не хочешь. Для тебя неквалифицированный труд – это унижительно. У тебя же Бог знает какое место в Республиканском геодезическом управлении!.. А я хочу поехать в Италию, пусть даже вся работа в этом мини-отеле будет свалена на меня!

– Вот что, – выдохнул Неманя, осознав, что в данный момент пытаться вразумить девушку бесполезно, – с родителями я говорить не буду. По крайней мере до возвращения из командировки. После всё обсудим.

На миг повисло гробовое молчание.

– Я уже заполнила анкету и подала запрос, – кинула Бранка, в слезах выскочила из гостиной и хлопнула дверь в свою комнату.

Неманя отнёс брошенную в комнате грязную посуду на кухню, вымыл и стал собирать вещи в поездку.

На следующий день в восемь утра белый микроавтобус ждал командированную в Косово и Метохию группу у здания Республиканского геодезического управления. Синиша Николич курил на улице возле открытой дверцы кабины. Неманя порадовался, что главой группы назначили именно его. Синише было уже за сорок. Он был хорошим человеком, крепким физически, с ровным характером и с юмором. Немане приходилось несколько раз бывать с ним на выездах,

и Синиша никогда не злился. С младшими коллегами он обращался как с собственными детьми, которых у Николича было двое.

Подойдя к микроавтобусу, Неманя поприветствовал начальника. Тот в ответ хлопнул его по плечу, чтобы молодой человек забирался внутрь, пообещав, что буквально через минуту они отправятся. Видимо, остальные были уже в сборе, но их скрывали занавешенные окна.

Неманя наклонился и залез в микроавтобус. Даже при его росте метр семьдесят девять, для югославов весьма среднем, входить в салон с сумкой было крайне неудобно. Внутри оказалось три ряда пассажирских мест. Задний ряд заняли сотрудники четвёртого отдела, которых Неманя никогда раньше не видел. Лейла выбрала место подальше от них, в первом ряду. Неманя хотел уже было спросить, можно ли присесть к ней, но вовремя заметил, что она заранее поставила сумку на соседнее кресло, чтобы её никто не беспокоил. В этот момент Синиша запрыгнул на место рядом с водителем, поэтому Неманя скороговоркой поздоровался со всеми и сел на свободное место второго ряда к окну, отодвинув шторку.

Он глянул за стекло, но на улице ещё до конца не рассвело, поэтому город выглядел словно отснятый на старую киноплёнку, цвета на которой поблекли. А вскоре они и вовсе покинули Белград, и пейзаж стал совсем однотипным: равнины сменялись средневысотными горами. Дорога уходила то вверх, то вниз, укачивая. Ритмичная музыка в каби-

не водителя не бодрила, а убаюкивала. Неманя взял с собой книгу Бранки о приключениях, но для чтения микроавтобус слишком трясло. Тогда Неманя посмотрел на сидевшую перед ним Лейлу Кендрезе, которую, вероятно, как и заболевшего Агима, включили в группу из-за знания албанского языка. По крайней мере имена их звучали вполне по-албански...

Ехать предстояло около пяти часов, и, думая о коллеге, Неманя в конце концов задремал. Разбудил его голос Синиши, который повернувшись к пассажирам, объявил, что они практически в Косово. Их микроавтобус миновал развилку. Неманя только успел протереть заспанные глаза, как слева от них показалась шумящая внизу в узком ущелье речушка. Никаких знаков или информации о том, что они въехали в южный край не было, но водитель сказал, что это уже Кос-Мет. Ещё минут через пять, после перевала, появились разбросанные по лесным склонам хутора.

Хотя основным пунктом назначения столичной группы была Приштина, имелось также распоряжение по дороге заехать в Косовска-Митровицу. Поэтому по приезду Синиша планировал разместить сотрудников в отеле, а сам отправиться в городскую администрацию, чтобы на месте прояснить, как обстоят дела. Однако, сложности начались почти сразу. В рекомендованном отеле не оказалось достаточно свободных мест, чтобы разместить всех участников группы. Хотя, как заметил Неманя, ни в одном номере не горел свет.

Другой отель, который Николичу посоветовали, они просто не нашли. Кружили по указанному адресу вокруг да около, но ни вывески, ничего вообще, что указывало бы на вход, на доме не было. Водитель Владан тогда начал ругаться на албанском, что было весьма забавно, потому что, как выяснилось, ругательства были единственными словами, которые он знал из этого языка.

Наконец, с третьей попытки группе удалось заселиться в комнаты, которые сдавали над рестораном. Там же приедем из Белграда пояснили, что хозяева многих отелей просто не хотят их отапливать, а потому им проще отказать туристам. Объяснение звучало не то чтобы убедительно, но хотя бы как-то проясняло ситуацию в городе. А сказать, что в комнате, которую досталось делить Немане и водителю, было тепло, тоже язык не поворачивался.

Разрешился вопрос с заселением, Синиша Николич уехал в администрацию Косовска-Митровицы. Его долго не было, часа три или четыре. Вернувшись, он собрал всех коллег в холле. Говорил он чётко, не выдвигая ни в чей адрес никаких обвинений, но на лице его при этом читалась некоторая потерянности.

– Я был в геодезическом управлении и кадастровой службе Митровицы, – поделился Синиша. – Что там творится, словами не передать. Но коллеги сказали, что у них ещё более или менее порядок. Бывает, конечно, выявят, что церковь где-то зарегистрирована как мечеть. Но объектов для

проверки не так много, так что они сами справятся. И мы задержимся тут ненадолго. – Мужчина набрал побольше воздуха в лёгкие: – А вот дальше, нам предстоит что-то, во что даже верится с трудом. Не упоминая Приштину, мне здесь рассказали, что, например, в Ораховаце все наши церкви зарегистрированы или как «дом», или как «здание». И то же в Пече, Витомирнице, Сиге и Гораждевце, Джаковице, Гнилане, Будриге, Пасьяне, Косовской Каменице, – казалось Николич может перечислять названия мест бесконечно, но он остановился. – Это я вам рассказываю, чтобы вы понимали с чем нам предстоит работать. Вы можете резонно возразить, что это не геодезия, а чистой воды кадастр, но если *мы* здесь не разберемся, этим не станет заниматься вообще никто. К тому же, – добавил он ещё менее определённо, – карты над которыми мы работаем не только гражданского назначения. Там и Епархия заинтересована, и... – Синиша махнул рукой, отпустив на этом всех до утра.

Немане возвращаться после собрания в номер к водителю не хотелось. Он остался внизу, вышел на террасу заведения, посмотрел на то, как в вечернем ещё по-весеннему стылом воздухе зажигают фонари. И вдруг услышал, что из ресторана доносятся звуки футбольной трансляции. Решив вернуться внутрь, молодой человек заглянул в полупустой зал, где на большом экране показывали матч между «Олимпиакосом» и «Ювентусом», а на стенах были развешаны сербские национальные флаги.

К удивлению Немани оказалось, что и Лейла тоже осталась в холле, видимо, хотела позвонить. Потому что, когда Неманя заметил её, она направлялась к освободившемуся гостиничному телефону. Молодой человек решил дождаться, пока она окончит разговор, а затем предложить ей кофе. Вообще-то его задело, когда Бранка сказала ему, что он и девушку никуда не может пригласить...

Стоя в проходе у двери ресторана, Неманя невольно рассматривал коллегу. Она была невысокой, темноволосой. С сильно выступающим носом на узком напряжённом лице. Но все эти черты её не портили. Даже скрывавшие девичью фигуру грубые синие джинсы шли ей. В целом можно было сказать, что Лейла Кендрезе была Немане симпатична, хотя они никогда толком не общались из-за её замкнутости.

– Если ты не торопишься, можно тебя угостить? – спросил Неманя девушку, когда та, повесила трубку и направилась из закутка, где находился телефон, к лестнице, ведущей наверх.

Лейла качнула головой: что-то вроде «можешь, если хочешь».

Они сели за столик, молча дождались кофе и выпили его.

– Ты из Косова? – спросил Неманя, чтобы как-то завязать разговор.

Девушка сложила ладони крест накрест и помахала пальцами, словно изображая птицу, при этом она оглянулась, словно не хотела, чтобы кто-то видел этот знак.

– Что это? Албанский орёл? – не понял молодой человек:

всё-таки эта Лейла была странной.

Девушка кивнула.

– Я, если что, не против албанцев, для меня это не имеет значения, – как будто оправдываясь не только за себя, но и за других, сообщил Неманя.

Девушка улыбнулась и поднялась:

– Ладно, я пойду, спокойной ночи, – вот и всё, что она сказала.

Ещё немного посидев внизу и досмотрев матч, закончившийся ничьей, Неманя поднялся наверх в номер, где под двумя одеялами ему все-таки удалось согреться и уснуть несмотря на храп Владана.

Неманя проснулся оттого, что в номере зазвонил телефон. Администратор снизу напоминал, что постояльцев ждут на завтрак. Вообще-то бурека с сыром и йогурт для всех купил Синиша, потому что питание в стоимость проживания не входило, а ресторан начинал работать только с полудня. Однако, рассиживаться тоже не разрешил:

– Жду вас на улице, с нас сегодня две землеустроительные экспертизы, – сказал он и первым вышел.

Что скрывалось в Косовска-Митровице за выражением «землеустроительная экспертиза», группа смогла прочувствовать, когда микроавтобус остановился на выезде из Винарце. Неманя даже не сразу понял, где их объект. Одна-

ко, выйдя из машины, увидел на отшибе небольшую каменную церковь. Чтобы подобраться к ней, пришлось идти через строительный мусор и колючую сухую траву, пережившую зиму. Тропинка, если здесь когда-то и была, то оказалась давно не хоженной. Друг за дружкой члены группы дошли до строения. Вблизи обнаружилось, что церковь покинута: место пролома в области дверного проёма было аккуратно заколочено.

– Разрушена в ходе Второй Мировой войны, зарегистрирована как «народное достояние», – прокомментировал из-за спин работников Сениша, шедший последним.

– И что нам тут делать? – покосился на начальника Неманя, озвучив вопрос, возникший у всех.

– Ты же слышал – это «достояние», – Сениша посмотрел на церковь и перекрестился. – Значит, надо замерять, собирать точные данные о расположении объекта, оформлять технический план, потому что если даже при строительстве тут какие-то документы и были, то всё давно уже утрачено.

– То есть всё по полной? – на всякий случай уточнил сотрудник четвёртого отдела, которого, как выяснилось за завтраком, звали Срджан.

– А как вы думали? Всё по-взрослому, – Николич подмигнул и отправился обратно к машине, чтобы достать привезённое с собой оборудование.

– А название? – крикнул ему вслед Неманя.

Глава группы обернулся.

– Не сохранилось названия, – потёр затылок Сениша. – Но я выяснил, что в Винарце слава³– Никольдан. Значит, можно считать, что и церковь была святого Николая.

Всё с этим рассуждением согласились. И принялись за работу, потому что было её немало. Хорошо, что погода выдалась ясной. Даже не ясной, а... Неманя посмотрел на небо: оно было синим, но всё в таких полосках облаков, как будто пересекалось в нём множество следов от самолетов. А солнце пробивалось сквозь них и смотрело на крышу церкви и на маленьких людей, приехавших сюда выполнять работу, которая была такой же как они маленькой частью какого-то большого неизвестного им плана... Потом Неманя ещё не раз вспоминал это небо, но тогда он и не догадывался, что оно могло знаменовать.

Вторым объектом для экспертизы и пунктом назначения группы из Белграда в тот день стала также разрушенная во время Второй Мировой войны, но восстановленная после церковь за кладбищем Жеровницы. И не была она зарегистрирована ни как церковь, ни как здание. Вообще никак.

Но здесь, хотя бы было понятно, что за зданием и за территорией следили и по праздникам вели службы. На входе была табличка, оповещавшая, что храм носит имя святого Саввы.

– С чего будем начинать? – посмотрел на Сенишу Нико-

---

³ Правителем, владыкой

лича Неманя.

Перед тем как ответить, руководитель группы выдохнул и обвёл взглядом всех своих подчинённых:

– Здесь понадобятся не только замеры, но и полная юридическая регистрация. Сделаем так, – почесал он затылок, – Неманя и Лейла выполняют топографическую съёмку и замер фасада. Заполнением документов для оформления занимаются коллеги из четвёртого отдела. Срджан и Милютин как раз специалистами по кадастру, правильно я говорю?

Мужчины дружно кивнули.

– А я пока спрошу у соседей, знают ли откуда приезжают проводить службу, – закончил распределение обязанностей Николич.

Но идти мужчине далеко не пришлось. Активное движение незнакомых людей возле храма привлекло внимание местных жителей. И по направлению к группе, прибывшей из Белграда, уже двигался мужчина в рясе. Синиша, как глава группы, поприветствовал его:

– Добрый день, моя фамилия Николич, нас направили из геодезического управления, – он протянул своё удостоверение. – Приехали, чтобы зарегистрировать здание храма. Это вы здесь служите?

– Отец Харитон, – протянул руку священнослужитель, даже не взглянув на удостоверение. – Я из прихода в Баньской, но и тут службы периодически провожу. Очень уж местные просят.

– Тогда, может быть вы знаете, – уточнил Николич, – сохранились ли где-то записи относительно этой постройки?

– Есть некоторые документы, – подтвердил отец Харитон. – Но мы их здесь не оставляем. Знаете, всякое бывает, – он не стал уточнять, что именно.

И Сিনিша Николич как будто бы и так знал, о чём речь. И остальные воде бы даже если и не знали, то чувствовали, что происходящее тут было странным. И, наверняка, это слово «всякое» должно было всё объяснить, но...

– Если хотите, я попрошу, чтобы их принесли, – предложил священнослужитель.

– Вы нам очень поможете, – поблагодарил Николич.

Отец Харитон махнул рукой парню с вилами, который остался стоять у своего двора, но наблюдал за разговором священника с приезжими, как и жители почти всех домов на окраине села. Когда парень приблизился, отец Харитон шепнул ему что-то и вслух добавил:

– Документы хранятся у одной из семей. Сейчас их доставят.

Пока парень бегал за бумагами, а глава группы беседовал с отцом Харитоном, Неманя установил треногу, а на неё тахеометр. Взглянув на скучающую Лейлу, он предложил:

– Хочешь потренироваться?

Девушка без особого энтузиазма кивнула и взялась за работу. Вопросов она не задавала, ничего не уточняла, и уж точно не собиралась заводить разговоров. Поэтому, постояв

пару минут рядом, Неманя оставил её выполнять измерения.

Срджан и Милютин расположились чуть в стороне. Они готовили акт обследования, на основе которого с учетом данных собранных Лейлой, можно будет оформлять межевой и технический план. Им помощь тоже не требовалась. А солнце между тем припекало и, стянув с головы шапку, Неманя отправился к машине за водой. Но, не дойдя, остановился у разрушенной каменной кладки, на которой присели глава группы и священнослужитель.

– А как вообще такая ситуация сложилась, что церковь стоит, а на планах её нет? – спросил Ристич, обращаясь к тому, кто мог бы ему хоть что-то здесь пояснить.

– Церквей нет, значит это и не «метохия», – ответил отец Харитон. – Поэтому они и говорят про себя просто Косово.

Неманя задумался, не заметив, как сзади подошла Лейла.

– Я закончила, – сообщила она.

И Неманя не знал, слышала ли она заданный им вопрос, но подумал, что это названное вслух «они» наверняка её задевало.

– Отлично, – ответил девушке Синиша Николич и поднялся. – Если Срджан и Милтюн также заканчивают, то будем собираться.

Неманя перекрестился лицом к церкви и стал убирать оборудование в машину.

– ... и чтобы не было больше неразграниченных участков и бесхозной недвижимости, – настаивал перед отъездом

Синиша, и священник в такт его слов кивал, – мы не будем забирать у вас документы, но отнесите их в управление Косовска-Митровицы. Там снимут копии и приложат к той документации, что мы сегодня оформили.

Николич пожал руку отцу Харитону и полез в салон. А священнослужитель и парень с вилами стояли на дороге, пока микроавтобус не скрылся из виду.

К вечеру они вернулись в Косовска-Митровицу, и Николич всех распустил. За день работы на улице Неманя устал, но покидать город, совсем не осмотревшись, ему не хотелось. Всё же должны были быть какие-то плюсы в его работе. Знакомство с новыми городами, разве не плюс? Молодой человек был бы не против пройтись в компании, но глава группы отправлял факсы в Белград, коллеги из четвёртого отдела играли в бильярд, водитель Владан поехал заправлять автомобиль, а Лейла куда-то пропала.

В итоге Неманя пошёл один. Город жил своей обычной жизнью: на площадях возле баров, чувствуя приближение весны, собиралась молодежь, в кафе жарили мясо... Неманя пересёк жилой квартал и вышел на набережную Ибара. Не такую впечатляющую как Дунайская. Но всё же приветливую. Чистую. Со скамейками. Впереди у моста он заметил скопление людей. Молодому человеку стало интересно, и он двинулся в сторону столпотворения. С виду всё походило на мирную демонстрацию. Но уже на подходе появились поли-

дейские. Они остановили молодого человека и настоятельно посоветовали уйти.

Любопытство Немани боролось с нежеланием быть случайно задержанным. В командировке это было лишним. Ещё минут двадцать Неманя простоял, глядя на происходящее издалека, но так толком ничего и не понял. И как-то в обход побрёл к памятнику царю Лазарю.

– Что происходит на набережной? – спросил Неманя у администратора, отвечавшего за проживание в апартаментах над рестораном.

– Всё то же, – неохотно ответил администратор.

И Неманя пошёл вверх в свою комнату.

На следующее утро Неманя уже без звонка спустился вниз. Синиша Николич вручил ему пакет с завтраком и сообщил, что через полчаса они уезжают в Приштину. Водитель Владан, сопровождавший их, отправился готовить микроавтобус. А остальные – собираться.

Группа как и прежде погрузилась в автомобиль. Каждый занял то же место, что и при первом долгом переезде. И микроавтобус, не привлекая постороннего внимания, покинул северную часть Косовска-Митровицы. Его провожали трубы предприятий промышленного комплекса «Трепча» – Владан поехал в объезд, чтобы не пересекать город, а сразу выбраться на шоссе. Погода, радовавшая накануне, испортилась. Было пасмурно, влажно и тоскливо. Капли тумана оседали на

стекле. Неманя думал, что это странно, ведь уже готовились цвести сливы, но вдруг пришло это похолодание...

Через четверть часа микроавтобус поднялся в горы, окутанные серыми низкими облаками. Разобрать, где кончается небо и начинается туман, казалось невозможно, пока ещё через четверть часа впереди в просвете мглы не показались несколько стоящих у обочины машин. То ли авария, то ли пост или что-то вроде того. Водителю это не понравилось. Неманя слышал, как он сказал Синише Николичу, что странно, что на месте нет полиции, но тот не придал этому значения.

Как назло дорога в этот момент оказалась абсолютно пустынной. Когда до припаркованных на обочине автомобилей оставалось не более ста метров, они сдвинулись с места, выехали на проезжую часть и преградили микроавтобусу путь. Владан в последний момент хотел развернуться, но на маневр не оставалось времени, потому что вооруженные люди, появившиеся на шоссе уже шли навстречу. Пришлось остановиться. К окошку водителя подошёл человек и на плохом сербском велел выйти из машины и предъявить документы. Владан выбрался наружу и начал ругаться по-албански, как в Митровице, когда они не могли найти отель. И тут же получил прикладом в живот.

Неманя не мог поверить в то, что это происходит на самом деле. Он приподнялся с места, чтобы вступить за водителя, но Николич, находившийся ближе к выходу, вернул его

в кресло. Вместо Немани вышел он сам, захлопнув в салоне сотрудников. Сিনিша Николич что-то спрашивал, обходя машину справа, поэтому Неманя с противоположной стороны плохо видел, что с ним происходит. Однако, от парня не ускользнуло, что Николича быстро взяли под руки и повели куда-то назад. После чего дверь в микроавтобус открылась и от всех остальных тоже потребовали выйти. Напряжение нарастало каждую секунду. Если раньше можно было успокаивать себя тем, что произошла какая-то ошибка и ситуация быстро разрешится, то теперь было понятно, что происходящее – ничем хорошим обернуться не может.

Сотрудники геодезического управления, возмущаясь выбирались на мокрую обочину. Контроллировавший дорогу албанец жестом указал им идти к перегородившим проезд машинам. Неманя успел отметить, что водителя Владана нигде не было видно. А Сিনিша Николич, которого держали тут же, сказал, что лучше подчиниться. Вообще времени на разговоры группе не давали. Подтолкнув Срджана в спину, вооруженный албанец ускорил шаг, сопровождая задержанных. Проходя мимо Лейлы, которая оказалась перед Неманей, албанец дёрнул девушку за руку. Та ему что-то грубо ответила, даже не глядя. Зато Неманя наблюдал за этим эпизодом очень внимательно. Видимо, Лейла сказала что-то действительно обидное, потому что албанец замахнулся, собираясь ударить её прикладом, но никак не ожидал, что Неманя заслонит девушку. Удар пришёлся прямо в голову, в гла-

зах Немани потемнело, и он потерял сознание.

Глава 2. Зоран

Начало марта 1999г., село Полянци (Косово и Метохия, СРЮ)

Зоран Янкович, начальник полицейской станции Полянци – Дрвич, шёл к дому обедать. Его дом находился в селе Полянци, местности живописной, которой можно было любоваться даже промозглой весной. Вот, например, кос⁴ с проводов слетает в поле и скачет там по не паханной ещё земле. Местные предания всегда называли коса вестником значительных перемен, отправленным человеку, чтобы тот обратил внимание на важные события происходящие вокруг. Так, занятый ни много ни мало мыслями о происходящем вокруг, Зоран не сразу заметил, что присевший на камне у входа в село дед Ставр, отдыхает там не просто, а с дробовиком.

– Что, дед, опять в карауле? – спросил полицейский, остановившись возле.

Ставр только пожал худыми плечами в бараньей шкуре.

– Мы же с АОК разобрались, – напомнил полицейский, не удовлетворившись молчаливым ответом: если местные выходили с оружием, значит где-то зрела очередная проблема.

– Разобрались, – подтвердил дед, глядя прямо в глаза Зо-

---

⁴ Правителем, владыкой

рану. – Но с утра были автоматные очереди...

Зоран знал, кто стрелял. Неподалеку в Горња КLINE произошла очередная стычка между албанцами, приехавшими и занявшими пустой дом, и жителями деревни. Чтобы прекратить столкновение патрульным пришлось стрелять в воздух. Хорошо, что хоть обошлось без раненых и жертв. Но говорить об этом Зоран Янкович не стал. Да и обсуждать было особенно нечего.

АОК состояла из штаба, расположенного в соседней Албании, в городе Кукеш, и семи оперативных зон на территории Косово. Поначалу количество боевиков было невелико, но после завершения войны в Боснии и Герцеговине в конце 1995 года в ряды АОК влились отряды боснийских мусульман, албанцы, воевавшие на их стороне, а также многочисленные исламисты из Афганистана, Алжира, Чечни, Египта, Саудовской Аравии и Судана. С 1997 года оружие захваченное на военных складах Албании контрабандным путем через труднодоступные участки границы переправлялись караванами в Косово. И сколько силы правопорядка их не отлавливали, а всё равно вместо одних приходили новые.

– Ты, дед, зря волнуешься, – заверил полицейский. – Шёл бы лучше домой, – с этими словами Зоран и сам двинулся с места, свернув к своему двору.

Как только дверь за Зораном захлопнулась, в прихожую влетела встревоженная Гордана. Полицейский жил с женой

уже семнадцать лет, а потому спросил просто и коротко:

– Гоца, что стряслось?

– Не разувайся, – велела женщина, одергивая фартук. И Зорану было ясно, что горячий обед у жены уже на столе, но дело ей казалось важнее. – Сходи на минутку к соседям. Около часа назад приехали албанцы, просят продать им землю...

– У нас в селе? – удивился Зоран.

– А где е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.